

DOI 10.32726/2411-3417-2018-4-123-136

УДК 327; 338; 339

ПЕТР ЯКОВЛЕВ

Мировое развитие: Apocalypse Now или Глобализация 4.0?

Аннотация. Мир подошел к 2019 г. на фоне опасного накопления политических и финансово-экономических рисков. Замедление темпов роста, конфронтация, всплеск протекционизма, санкции и контрсанкции, сверхзадолженность ряда стран, экологические угрозы, военно-дипломатическая напряженность в Европе и Азии — все это зачастую воспринимается как «откат глобализации». На смену далеко не идеальному, но более или менее устойчивому миропорядку грозит прийти полный хаос. На решение назревших проблем был нацелен саммит «Большой двадцатки», прошедший в Буэнос-Айресе. Однако многие вопросы остаются открытыми, острые противоречия — неразрешенными. В этих условиях особую актуальность приобретает концепция глобализации 4.0, представляющая собой альтернативу неолиберальному глобализму.

Ключевые слова: мировая экономика, призрак глобального кризиса, «Большая двадцатка», глобальные экономические и политические вызовы, угроза торговых войн, глобализация 4.0.

Саммит «Большой двадцатки» (Г-20) в столице Аргентины Буэнос-Айресе, состоявшийся 30 ноября — 1 декабря 2018 г., явился знаковым событием международной жизни последнего времени. Форум глав государств и правительств ведущих стран современного мира произошел через 10 лет после первой встречи в верхах Г-20, созванной в разгар глобального кризиса, до основания потрясшего структуру мировых финансовых и торгово-экономических связей. Тогда членам «группы двадцати» в значительной мере удалось согласованными решениями ослабить негативные кризисные эффекты.

За прошедшее десятилетие международное сообщество предприняло значительные усилия для преодоления последствий пережитых потрясений. На ряде важных направлений выработаны механизмы многостороннего антикризисного взаимодействия. Но все ли уроки были учтены? Удалось ли создать надежные универсальные инструменты предотвращения новых кризисных явлений трансграничного характера?

Сведения об авторе: Яковлев Петр Павлович — руководитель Центра иберийских исследований Института Латинской Америки (ИЛА) РАН, профессор Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, доктор экономических наук; petrp.yakovlev@yandex.ru.

Интегрированный анализ тенденций и контртенденций странового, регионального и глобального развития показывает, что мировая экономика и политика накапливают риски и вновь вступили в зону повышенной турбулентности. Наблюдаемая дестабилизация международной обстановки вызвана ростом разногласий в отношениях между ведущими мировыми державами, разрушением механизмов многостороннего регулирования, торговыми и гибридными войнами, попытками взять отдельные страны в санкционные клещи, угрозой очередного витка гонки вооружений и разворота глобальной экономики от роста к рецессии. Это «нагромождение рисков» (по выражению французского политолога Николя Бавереца) [Baverez] вызвало в мировых столицах серьезную озабоченность и легло в основу повестки прошлогоднего саммита. От встречи в Буэнос-Айресе не ожидали чуда, но надеялись на снижение недопустимо высокого градуса напряженности.

«Черные лебеди» глобальной экономики

Начиная с кризиса 2008–2009 гг. человечество сталкивается с чередой экономических и политических потрясений, не располагая при этом эффективными регулирующими органами. По существу, международное сообщество призвано в новых условиях повторить положительный опыт совместных антикризисных действий десятилетней давности. Однако сегодня ситуация значительно осложнилась, поскольку среди ведущих мировых игроков отсутствует единство. Межгосударственные отношения отравлены бациллами взаимного недоверия, торгово-экономического и военно-политического соперничества и противостояния.

Настроениями неуверенности и тревожного ожидания пронизаны многочисленные аналитические доклады, подготовленные исследовательскими отделами авторитетных транснациональных банков, инвестиционных фондов и других бизнес-структур. Все они (в большей или меньшей степени) прогнозируют в ближайшие годы снижение темпов роста мировой экономики и торговли, падение уровня капиталовложений, увеличение бюджетных дефицитов, долговые проблемы и прочие беды финансово-экономического плана. (В частности, по данным Института международных финансов, в четвертом квартале 2018 г. объем глобальной задолженности составил 247 трлн долл., что примерно в 2,8 раза превышает суммарный размер ВВП всех стран мира) [Global...]. Как утверждают эксперты, приближающиеся кризисные явления затронут не только наиболее уязвимые развивающиеся страны, но и крупнейшие высокоразвитые государства. Некоторое ускорение экономического роста прогнозируется в Латинской Америке, но этот феномен — лишь небольшой отскок после нескольких лет топтания на месте (табл. 1).

Интересное наблюдение сделал известный экономист Ручир Шарма. Он отметил, что в 2007 г., накануне глобального финансового кризиса, количество стран с темпом прироста ВВП более чем 7% было максимальным за всю послевоенную историю и превышало 60. Причем в их число входили страны-гиганты — Китай, Индия, Россия, ставшие драйверами мирового экономического роста. Сравнительно высокую динамику развития в те годы демонстрировала Бразилия, что послужило основанием для объедине-

ния этой четверки в группу БРИК. В послекризисный период количество таких быстро растущих государств резко сократилось: в середине второго десятилетия XXI в. их насчитывалось всего девять, и только одна страна-гигант (Индия) демонстрировала темпы роста свыше 7%. К тому же, как считает Р. Шарма, показатели прироста индийского ВВП «скорее всего преувеличены за счет хитроумных манипуляций» национальной статистической службы [Шарма, с. 462].

Таблица 1

Динамика ВВП, %

Страны	Прогноз					
	2015	2016	2017	2018	2019	2023
Развитые страны	2,3	1,7	2,3	2,4	2,1	1,5
США	2,9	1,6	2,2	2,9	2,5	1,4
Страны зоны евро	2,1	1,9	2,4	2,0	1,9	1,4
Япония	1,4	1,0	1,7	1,1	0,9	0,5
Канада	1,0	1,4	3,0	2,1	2,0	1,6
Развивающиеся страны Азии	6,8	6,5	6,5	6,5	6,3	6,1
Развивающиеся страны Европы	4,7	3,3	6,0	3,8	2,0	2,7
Латинская Америка	0,3	-0,6	1,3	1,2	2,2	2,9

Источник: IMF. World Economic Outlook: Challenges to Steady Growth. October 2018. Washington, 2018, p. 152–157.

Поскольку предыдущий кризис зародился в Соединенных Штатах, совершенно естествен интерес экспертов к положению дел в этой стране. По прогнозам крупнейшего американского инвестиционного банка Goldman Sachs, американская экономика уже в 2019 г. ощутимо снизит динамику роста ВВП и может оказаться в положении, напоминающем предкризисную ситуацию 2007 г. По мнению аналитиков банка, на это указывают периодические резкие биржевые колебания и растущая неопределенность на рынке недвижимости. Напоминая, что кризис в США начался именно с краха системы жилищного ипотечного кредитования, эксперты Goldman Sachs считают нынешние неурядицы лишь «прелюдией к более масштабному кризису» и не исключают возможности повторного коллапса на рынке недвижимости и последующей цепной реакции в виде трансграничных финансовых потрясений [US Economic...].

Обращают на себя внимание и традиционные «скандальные предсказания» (outrageous predictions) на 2019 г. датского Saxo Bank. Конечно, вероятность их реализации крайне мала — порядка 1%, но, во-первых, отдельные пророчества аналитиков банка сбывались (в частности, был предсказан Brexit), а во-вторых, показателен откровенно пессимистический настрой этих современных «оракулов». Они указывают на «стаю» так называемых «черных лебедей» — неожиданных негативных событий, способных критически осложнить положение в мировой экономике. Например, допу-

скается возможность кризиса в автомобильной промышленности Германии по причине введения администрацией Д. Трампа (о чем президент неоднократно заявлял) повышенных таможенных пошлин на импорт многих европейских товаров. Другой «скандальный прогноз» — кризис суверенной задолженности Италии, которой, по оценке Saxo Bank, в 2019 г. предстоит рефинансировать долговые обязательства на астрономическую сумму в 300 млрд евро. Поскольку огромный долг имеют и другие члены Евросоюза, это поставит в сложное положение Европейский центральный банк и может ослабить позиции единой европейской валюты. Третий «черный лебедь» — банкротство ряда крупнейших транснациональных корпораций, включая американскую General Electric, что способно спровоцировать биржевую панику [Saxo...].

Не мог остаться в стороне от прогнозов и профессор Нью-Йоркского университета Нуриэль Рубини — один из самых именитых и влиятельных экономистов, предсказавший кризис 2008 г. и за свои алармистские высказывания заслуживший прозвища «Буревестник кризисов» и «Доктор апокалипсис» (Dr. Doom).

В статье, подготовленной Н. Рубини для Project Syndicate в соавторстве с маститым итальянским экономистом Брунелло Росой, предсказывается следующий глобальный кризис в 2020 г. В частности, Н. Рубини и Б. Роса прогнозируют перегрев, повышение инфляции и падение темпов экономического роста в Соединенных Штатах, что повлечет за собой торможение глобальной экономики. По мнению экспертов, на американском и международных фондовых рынках «надуваются пузыри» — предвестники биржевых и финансовых коллапсов. Второй фактор, приближающий мировой кризис, — эскалация торговых войн США с КНР, Евросоюзом и другими странами, что также «сработает» на замедление прироста глобального ВВП и ослабит динамику международного товарообмена. Американский протекционизм, подчеркивают ученые, заставит государства-партнеры предпринять ответные шаги, что вызовет цепную реакцию взаимных ограничительных мер. В-третьих, авторы отмечают повышение финансовой и макроэкономической неустойчивости в зоне евро, связанное с долговой динамикой и затруднениями во внешней торговле. «Новый глобальный спад, — пишут Н. Рубини и Б. Роса, — может подтолкнуть Италию и другие страны вообще выйти из еврозоны» [Roubini, Rosa].

Экономические осложнения зачастую становятся питательной средой для политических конфликтов. Как считают Н. Рубини и Б. Роса, в предвыборном 2020 г., когда темпы роста американской экономики могут упасть ниже 1%, а рабочие места начнут сокращаться, у Д. Трампа возникнет сильное желание спровоцировать внешнеполитический кризис (авторы не исключают и военную конфронтацию), например, с Ираном, что вызовет геополитический шок. В результате мир окажется в эпицентре так называемого «идеального шторма» — критической ситуации, возникшей путем сложения целого ряда неблагоприятных факторов, в результате чего их суммарный эффект многократно возрастает [Roubini, Rosa].

Как демонстрируют различные аналитические исследования, в мировой хозяйственной системе отклонение от сравнительно равновесного состояния в сторону неу-

стойчивости и неопределенности происходит именно в результате сопряжения разного рода негативных трендов экономического и политического порядка. В настоящее время, отмечено в докладе ЮНКТАД 2018 г., международные экономические отношения «переживают стресс», а возможности динамичного роста в логике прежней модели не-олиберальной «гиперглобализации» и «иллюзий свободной торговли» в значительной степени исчерпаны [UNCTAD...]. Поэтому, чтобы избежать всемирного апокалипсиса, необходимо привести в действие новые механизмы социально-экономического развития.

Иными словами, глобальная экономика находится в точке бифуркации, и возникает проблема: когда и при каких обстоятельствах данная система, двигаясь к новому аттрактору (устойчивому режиму функционирования), перейдет на более высокий уровень стабильности. Обеспечить такой переход — главная задача международного сообщества, прежде всего ведущих государств современного мира. Только их согласованные усилия могут нейтрализовать негативное воздействие «черных лебедей» мирового хозяйства.

Аргентинские уроки для «Большой двадцатки»

Проведение саммита G-20 в аргентинской столице стало символичным. Социально-экономическая и политическая ситуация в Аргентине как нельзя более точно отразила тот сложный и противоречивый момент, который переживают многие государства на современном этапе эволюции мировой экономики и политики. Именно поэтому «аргентинские уроки» представляют интерес для понимания общей картины мирохозяйственных связей.

В этой южноамериканской стране потерпели неудачу как неолиберальные, так и популистские проекты общественного развития, сопряженные с некомпетентностью правящих режимов. Аргентина не сумела извлечь из процесса глобализации максимума дивидендов, как это сделали Китай, Индия, страны Юго-Восточной Азии, отдельные европейские государства. Но при этом страна в полной мере испытала влияние негативных эффектов: потрясений на мировых рынках сырья и продовольствия, финансовых катаклизмов, последствий «торговых войн». В частности, отрицательное воздействие на экономику Аргентины оказала внешнеторговая политика Д. Трампа. Протекционистские решения Белого дома привели к фактическому закрытию американского рынка для аргентинского биотоплива (важной статьи экспорта), а введение с 1 июня 2018 г. повышенных таможенных пошлин на импорт в США стали и алюминия больно ударило по интересам аргентинских металлургов [Яковлев Аргентинская...].

Статистические данные фиксируют абсолютное падение ВВП Аргентины, образование дефицита во внешней торговле (в 2018 г. — 10 млрд долл.), один из самых высоких в мире уровней потребительской инфляции, значительный государственный долг, отрицательный показатель счета текущих операций, а также хронический бюджетный дефицит, вынуждающий правительство сокращать расходы и тем самым уменьшать финансирование экономики (табл. 2).

Таблица 2

Аргентина: ключевые макроэкономические показатели (2016–2019 гг.)

Показатель	2016	2017	2018	2019
ВВП (изменение в %)	-1,8	2,9	-2,6	-1,6
Экспорт товаров (млрд долл.)	57,7	58,4	65,0	72,0
Импорт товаров (млрд долл.)	55,6	66,9	75,0	75,0
Счет текущих операций (% ВВП)	-2,7	-4,9	-3,7	-3,2
Изменение потребительских цен (%)	38,5	24,8	40,5	20,2
Государственный долг (% ВВП)	55,1	55,0	62,7	58,2
Первичные расходы бюджета (% ВВП)	39,8	39,0	38,2	36,5
Первичный дефицит бюджета (% ВВП)	4,7	4,2	2,7	2,4

Источник: FMI. *Perspectivas económicas. Las Américas: Una recuperación desapareja*. Oct. 18. IMF, Washington, 2018. P. 23–24 (2019 г. – прогноз).

Все это в сумме подрывало усилия аргентинских властей по стабилизации социально-экономического положения и оживлению хозяйственного роста, ограничивало деловую активность бизнеса, который в массе своей занял выжидательную позицию и приостановил капиталовложения в экономику (так называемый принцип «wait and see» — «выждидай и наблюдай»). Более того, в международной прессе появились советы иностранным инвесторам «уносить ноги из Аргентины» [Repoza]. Понятно, что такого рода провокационные заявления приносили в общественную атмосферу настроения неуверенности в завтрашнем дне. В 2018 г. экономическая ситуация стала настолько серьезной, что правительство президента Маурисио Макри было вынуждено обратиться за экстренной финансовой помощью к Международному валютному фонду (МВФ) [Яковлев Хроническая...].

Сделанная в пожарном порядке достаточно щедрая долларовая инъекция МВФ (50 млрд долл.) на некоторое время снизила градус напряженности и несколько стабилизировала экономическую ситуацию, но в стратегическом плане не могла обеспечить выход Аргентины на траекторию устойчивого роста. По признанию авторитетных международных экспертов, для этого необходимо решение фундаментальных проблем аргентинского развития, что во многом зависит от нормализации в целом мировой ситуации и улучшения состояния глобальной экономики и торговли [Análisis...].

Правительство М. Макри рассчитывало, что проведение в Буэнос-Айресе саммита G-20, во-первых, позволит членам «Большой двадцатки» сблизить позиции и найти общие модальности в подходах к оценке существующих проблем и перспектив глобального развития, а во-вторых — продемонстрирует мировым лидерам готовность Аргентины к широкому международному сотрудничеству, поможет стране преодолеть «синдром неудачника» и привлечь внимание иностранных инвесторов.

В какой мере эти надежды оказались оправданны?

Прежде всего, подготовленная аргентинской стороной повестка саммита Г-20 (под названием «Выстраивая консенсус за равноправное и устойчивое развитие») привлекла широкое международное внимание, а активная дипломатия Буэнос-Айреса и лично М. Макри способствовала участию в работе форума подавляющего большинства мировых лидеров (табл. 3).

Таблица 3

Участники саммита Г-20 в Буэнос-Айресе

№	Страна	Представитель	№	Страна	Представитель
1	Австралия	Скотт Моррисон, премьер-министр	15	Мексика	Энрике Пенья Ньето, президент
2	Аргентина	Маурисио Макри, президент	16	Нидерланды	Марк Рютте, премьер-министр
3	Бразилия	Мишел Темер, президент	17	Россия	Владимир Путин, президент
4	Великобритания	Тереза Мэй, премьер-министр	18	Руанда	Поль Кагаме, президент
5	Германия	Ангела Меркель, канцлер	19	Саудовская Аравия	Мухаммед ибн Салман Аль Сауд, кронпринц
6	Евросоюз	Дональд Туск, председатель Евросовета	20	Сенегал	Макки Салл, президент
7	Евросоюз	Жан-Клод Юнкер, председатель Еврокомиссии	21	Сингапур	Ли Сянь Лун, премьер-министр
8	Индия	Нарендра Моди, премьер-министр	22	США	Дональд Трамп, президент
9	Индонезия	Юсуф Калла, вице-президент	23	Турция	Реджеп Эрдоган, президент
10	Испания	Педро Санчес, председатель правительства	24	Чили	Себастьян Пиньеры, президент
11	Италия	Джузеппе Конте, премьер-министр	25	Франция	Эммануэль Макрон, президент
12	Канада	Джастин Трюдо, премьер-министр	26	ЮАР	Сирил Рамафоса, президент
13	Китай	Си Цзиньпин, председатель	27	Ямайка	Эндрю Холнесс, премьер-министр
14	Республика Корея	Мун Чжэ Ин, президент	28	Япония	Синдзо Абэ, премьер-министр

Источник: составлено автором на основе официальных документов Г-20.

Учитывая ту напряженную международную обстановку, в которой проходил саммит, можно считать его итоги удовлетворительными. Это подтвердил и факт согласования и принятия (вопреки предсказаниям скептиков) итоговой декларации, которая, по оценке В.В. Путина, несмотря на известную «округлость формулировок» (следствие неизбежных компромиссов), «показывает наиболее важные проблемы, которыми «двадцатка» занимается и, во всяком случае, показывает направление движения, куда мы должны двигаться, для того чтобы решать стоящие перед нами задачи». «Я считаю, —

подчеркнул президент Российской Федерации на встрече с журналистами, — что это все-таки положительный результат» [Ответы...].

Одним из принципиальных пунктов итоговой декларации стало заявление мировых лидеров о том, что международное сообщество переживает сложный «переходный период», создающий «трудности для людей, предприятий и правительств». В этой связи участники саммита подтвердили свою приверженность «совместной работе по улучшению основанного на правилах международного порядка, позволяющего эффективно реагировать на происходящие в мире стремительные изменения». Примером тому явилась достигнутая договоренность о необходимости реформировать Всемирную торговую организацию (ВТО) «для того, чтобы улучшить ее функционирование». Вместе с тем главы государств и правительств Г-20 подчеркнули особую важность товарообмена и инвестиций для целей глобального экономического развития и признали решающий вклад ВТО в дело либерализации многосторонней торговли [Declaración...].

Характерной чертой аргентинского саммита была высокая насыщенность контактами «на полях» — двусторонними встречами мировых лидеров. Тон задал хозяин форума М. Макри, который провел переговоры с руководителями США, России, Китая, Индии, Германии, Франции, Испании, других ключевых стран и международных организаций. В формате официального визита президента РФ в Аргентину прошли переговоры В.В. Путина и М. Макри, в результате которых были подписаны межправительственные документы, углубляющие российско-аргентинское сотрудничество в различных областях. В частности, между двумя странами был подписан «Стратегический документ о российско-аргентинском партнерстве в области мирного использования атомной энергии» [Российско-аргентинские...].

Встреча лидеров «группы двадцати» на аргентинской земле подтвердила (по крайней мере, декларативно), что приоритеты международного сотрудничества включают укрепление системы мировой торговли на принципах открытости и взаимной выгоды, дальнейшее продвижение вперед по пути совершенствования механизмов финансового регулирования, сокращение выбросов парниковых газов, прежде чем они вызовут непоправимую экологическую катастрофу, обеспечение максимально возможных благоприятных условий (в том числе политических) для справедливого и устойчивого социально-экономического развития всех стран и народов. Вряд ли на это можно что-либо возразить.

Но если оценивать результаты встречи Г-20 по «гамбургскому счету», то можно констатировать, что саммит в Буэнос-Айресе фактически «запротоколировал» конфронтацию между ведущими мировыми державами по ряду ключевых вопросов глобального развития, зафиксировал застой и ломку многосторонней международной системы. В результате большинство членов «Большой двадцатки», даже отдавая себе отчет в том, что мир сталкивается с серьезными торгово-экономическими, экологическими и военно-политическими рисками, пока не могут предъявить достаточно действенные, а главное — выверенные и скоординированные ответы на постоянно возникающие глобальные вызовы.

Шаткое перемирие в торговой войне

Пристальное внимание политиков, международных экспертов и представителей транснационального бизнеса приковала к себе встреча лидеров Соединенных Штатов и Китая, торгово-экономические противоречия между которыми к началу саммита в Буэнос-Айресе достигли своей высшей точки. Никогда за последние 40 лет (с начала экономических реформ) Пекин не подвергался столь сильному прессингу, как после прихода к власти в Вашингтоне Д. Трампа [Яковлев, 2017, с. 91–93]. С точки зрения нынешнего хозяина Белого дома, предприятия КНР несут ответственность чуть ли не за все проблемы и трудности американской экономики, прежде всего — за огромный дисбаланс во внешней торговле США (табл. 4).

Таблица 4

Внешняя торговля США (товары, млрд долл.)

Показатель	2001	2005	2010	2015	2017
Экспорт	729	1037	1278	1502	1546
Экспорт в КНР	19	41	92	116	130
Доля КНР (%)	2,6	4,0	7,2	7,7	8,4
Импорт	1141	1735	1968	2313	2409
Импорт из КНР	102	260	383	504	526
Доля КНР (%)	8,9	15,0	19,5	21,8	21,8
Сальдо	-412	-698	-690	-811	-863
Сальдо с КНР	-83	-219	-291	-388	-396
Доля КНР (%)	20,2	31,4	42,2	47,8	44,3

Источник: ITC. Trade statistics for international business development. – trademap.org/Bilateral_TS.aspx?nvpm=1%7c842%7c%7c156%7c%7cTOTAL%7c%7c%7c2%7c1%7c1%7c1%7c2%7c1%7c1%7c1%7c1 (date of access: 27.12.2018).

Введя ограничительные меры в отношении импорта ряда китайских товаров, Вашингтон фактически вступил на тропу торговой войны с Пекином. Это явилось главным проблемным узлом международной торговли в 2017–2018 гг., вызвав крайнюю обеспокоенность во всем мире в силу огромной роли США и КНР в глобальной экономике. Стало совершенно ясно, что Вашингтон все больше воспринимает Пекин не как партнера, а как экономического конкурента и геополитического соперника, ключевого противника, которого необходимо «сдерживать» и с которым нужно разговаривать с позиции силы. Разумеется, это произошло не на пустом месте и явилось примером перехода количественных изменений в качественные. По мере беспрецедентного экономического и военно-политического возвышения Китая американо-китайское столкновение было вопросом времени, и нынешнее обострение противоречий между двумя крупнейшими мировыми державами носит закономерный характер и являет собой классический пример «ловушки Фукидида» [Allison].

Многие международные эксперты не без оснований считают, что противостояние США и Китая рискует принять затяжной характер с трудно предсказуемыми, но одноз-

начно негативными долговременными последствиями для мировой экономики и торговли. В этой связи различные политические и деловые круги в Соединенных Штатах и за их пределами, включая многих участников саммита в Буэнос-Айресе, выступали в пользу снижения напряженности и поиска компромисса в американо-китайских отношениях. Безусловно, данное обстоятельство сыграло свою роль в том, что на встрече Д. Трампа и Си Цзиньпина в аргентинской столице лидеры договорились в течение 90 дней не вводить новых торговых ограничений и провести двусторонние переговоры для урегулирования имеющихся споров. Стороны должны прийти к соглашению не позднее 1 марта 2019 г., в противном случае Вашингтон грозил повысить пошлины на китайские товары стоимостью 200 млрд долл. с 10 до 25% [Statement...].

7–9 января 2019 г. в Пекине состоялись переговоры между торговыми делегациями КНР и США, по итогам которых китайские представители обещали несколько сбалансировать взаимный товарообмен. В частности, речь идет об увеличении импорта американских энергоресурсов, сельскохозяйственной продукции, отдельных промышленных изделий. Американская делегация, по заявлению Управления торгового представителя США (USTR), настаивала на необходимости «структурных изменений» в торговле между двумя странами и требовала от китайской стороны прекращения нарушений прав интеллектуальной собственности и «кражи коммерческих секретов» [Statement...]. Все эти вопросы еще ждут согласования, причем на самом высоком политическом уровне

Несмотря на отмеченные положительные подвижки, зафиксированное на саммите в Буэнос-Айресе «перемирие в торговой войне» является, по мнению многих наблюдателей, «хрупким» и в любой момент может быть нарушено [EE.UU...]. Сложность достижения американо-китайского взаимоприемлемого стратегического соглашения была продемонстрирована всего через несколько дней после завершения встречи Г-20, когда в Канаде по запросу Вашингтона арестовали Мэн Ванчжоу — финансового директора и дочь основателя крупнейшей китайской транснациональной телекоммуникационной корпорации Huawei, действующей в 170 странах мира. Американские власти обвинили высокопоставленного менеджера в нарушении санкций против Ирана и потребовали ее экстрадиции в Соединенные Штаты. Этот демарш Вашингтона стал кульминацией его широкомасштабной кампании против Huawei, включая запрет на продажу ее продукции в США и ряде других государств (Австралии, Новой Зеландии, Великобритании, Японии), а также неприкрытого давления на международные банки с целью отрезать корпорацию от источников финансирования [La crisis...].

Конфликт вокруг Huawei, попавшей под пресс американских экономических санкций, свидетельствует, что в основе антикитайских действий Белого дома лежат причины глубинного порядка. На это обстоятельство указал, в частности, создатель всемирно известной компании электронной коммерции Alibaba Ма Юнь (Джек Ма). По его мнению, американо-китайская торговая война («самая большая мировая глупость») — лишь вершина айсберга. В основе лежат проблемы в отношениях между двумя странами. Ма Юнь утверждает, что, даже если текущие торговые противоречия будут урегулированы, напряженность между США и КНР сохранится еще в течение десятилетий, поскольку в центр соперничества все больше выдвигаются высокотехнологичные от-

расли, в настоящее время определяющие основной вектор глобального экономического развития [US — China...].

Глобализация 4.0

Текущий кризисный момент поднимает важные вопросы, касающиеся современного состояния и будущего глобальной экономической системы. Как предотвратить дальнейший фронтальный откат глобализационных процессов и нивелировать негативные эффекты конфликтов на торговой почве и разрушительные последствия санкционных войн? В политическом истеблишменте и в деловой среде формируется запрос на новые прорывные идеи, способные воспрепятствовать сползанию международного сообщества к хаосу.

С этой точки зрения привлекает внимание концепция глобализации 4.0, одним из авторов которой является Клаус Шваб — немецкий экономист, основатель и многолетний президент Всемирного экономического форума в Давосе. В 2016 г. в ставшей уже классической книге «Четвертая промышленная революция» [Schwab, 2016] он фактически заложил основы понимания тех фундаментальных перемен, которые происходят в глобальной экономике, меняют условия человеческого существования и способны качественно трансформировать сам процесс глобализации. Вслед за К. Швабом ученые разных стран наглядно показали, что международное сообщество вступает в период ошеломляющих научно-технологических прорывов в самых разных областях, включая искусственный интеллект, роботизацию, цифровизацию, беспилотные транспортные средства, новые материалы, трехмерную печать, нанотехнологии, биотехнологии, военные технологии и многое другое [Megatech...]. Развивая этот тезис, испанский исследователь Андрес Ортега называет наступающий период глобализации «технологизацией» [Ortega].

Четвертая промышленная революция неизбежно приобретает глобальный, всепроникающий характер и в той или иной степени затронет все страны мира. От нее нельзя отгородиться таможенными барьерами и другими мерами протекционистского характера. Ключевая политико-экономическая (и психологическая) проблема состоит в том, что названные технологические перемены разворачиваются в период сравнительно медленного, неустойчивого и неравномерного восстановления международной экономики после кризиса 2008–2009 гг., сопряженного с ухудшением материального положения значительной части населения большинства стран мира. В этом одна из главных причин растущего недовольства граждан не только неэффективной и нередко анти-социальной политикой национальных элит, но и в целом процессом глобализации. Между тем, считает К. Шваб, в данном случае «игнорируется (и зачастую смешивается) существенное различие между двумя концепциями — глобализации и глобализма. Глобализация — это феномен, связанный с технологиями, а также передвижением идей, людей и товаров. Глобализм — это идеология, которая ставит неолиберальный глобальный порядок выше национальных интересов. Никто не может отрицать, что мы живем в глобализованном мире. Однако идея, что все наши политические решения должны быть «глобалистскими», является крайне спорной» [Schwab, 2018].

Сторонники этой концепции считают, что глобализационные процессы развивались своеобразными волнами. Глобализация 1.0 — эпоха великих географических открытий, когда впервые в истории человечества практически все континенты были вовлечены в торговые отношения. Глобализация 2.0 охватила период второй половины XIX в. и до начала Первой мировой войны. В эти годы, наряду с подлинно глобальной торговлей, осуществлялся значительный вывоз предпринимательского и финансового капитала, телеграф невероятно упростил и ускорил все виды трансграничных деловых связей, а миллионы жителей Старого света переселились в Америку, Африку и Австралию. Глобализация 3.0, носившая (начиная с последней трети XX в.) преимущественно неолиберальный характер, происходила на принципиально новой технологической и информационной основе. Ее главным достижением стало вовлечение в международные торгово-экономические связи практически всех государств мира, а фундаментальными недостатками — неспособность обеспечить бескризисное развитие глобальной экономики и до приемлемого уровня сократить колоссальное социальное неравенство [Felberg].

Многие факты свидетельствуют, что глобализация 3.0 в основном себя исчерпала и требуется ее замена на новую архитектуру глобального политико-экономического взаимодействия. Какие основные черты должны характеризовать глобализацию 4.0, помимо ее выраженной инновационности и супертехнологичности?

Прежде всего, следует признать, что наступление новой эры глобализации призвано обеспечить ощутимое улучшение условий жизни людей, повернуть вспять нынешнюю деградацию социальной ткани, гарантировать реальное (не на словах, а на деле) формирование инклюзивной модели развития глобальной экономики. Для этого политические элиты и транснациональные деловые круги должны вернуть себе в значительной мере утраченное общественное доверие, выработать и применять на практике новые глобальные нормы, стандарты, решения и значимые договоренности, отвечающие интересам большинства населения. Иначе говоря, современное социально ответственное государство и бизнес-сообщество должны перейти от концепции «производство и потребление» (квинтэссенция глобализации 3.0 в ее неолиберальном исполнении) к концепции «общее пользование и забота о людях» («sharing and caring»), которой надлежит стать идейной сердцевиной глобализации 4.0 [Schwab, 2018].

Глобализация 4.0 еще только разворачивается, но уже понятно, что международное сообщество к ней пока плохо подготовлено. Сплошь и рядом в мировой политике наблюдаются попытки уцепиться за устаревший менталитет и отжившие догмы, не кардинально перестроить, а лишь слегка подлатать глобальные институты и механизмы прошлых времен. Между тем, чтобы придать серьезное ускорение мировому развитию и получить значимые выгоды от новых возможностей, необходима глубокая трансформация ключевых элементов системы многосторонних политических и торгово-экономических отношений.

* * *

События последнее времени подтверждают тезис о том, что мир находится на историческом перепутье. С одной стороны, сохраняется (а отдельными государствами даже культивируется) возможность поддержания нынешнего неустойчивого status quo: множить существующие конфликты и оставлять без внимания нерешенные проблемы, продолжать контрпродуктивную политику санкционных и торговых войн. В этом случае, по мнению авторитетных экспертов, неизбежен очередной глобальный кризис, грозящий всемирным апокалипсисом с непредсказуемыми социально-политическими и торгово-экономическими последствиями [Segovia...].

С другой стороны, четвертая промышленная революция открывает поистине беспрецедентные возможности, поскольку образуется прочная материальная база для невиданного технического прогресса. Благодаря этому у человечества появился уникальный шанс решить накопленные за десятилетия социально-экономические проблемы, «расшить» узкие места мирового развития, добиться действительно прорывных результатов в контексте глобализации 4.0. В конечном счете — направить хозяйственный рост на благо всего общества.

Литература

- Ответы на вопросы журналистов. 1 декабря 2018 года. — URL: kremlin.ru/events/president/news/59290 (дата обращения: 05.12.2018).
- Российско-аргентинские документы, подписанные в ходе официального визита Президента Российской Федерации В.В. Путина в Аргентинскую Республику. 1 декабря 2018 года. — URL: kremlin.ru/supplement/5374 (дата обращения: 09.12.2018).
- Шарма Р.* Взлеты и падения государств. Силы перемен в посткризисном мире. М. 2018.
- Яковлев П.П.* Аргентинская сталь в ловушке глобализации // *Металлы Евразии*. 2018. № 4. С. 50–53.
- Яковлев П.П.* Хроническая болезнь аргентинской экономики // *Латинская Америка*. 2018. № 10. С. 10–24.
- Яковлев П.П.* «Эффект Трампа» или конец глобализации? М. 2017.
- Allison G.* Destined for War: Can America and China Escape Thucydides's Trap? Melbourne-London. 2017.
- Análisis: para el crecimiento sostenido de la economía argentina, es necesaria la reforma estructural. 28 de Agosto de 2017. — URL: americaeconomia.com/ (date of access: 05.12.2018).
- Ayora A.G.* La guerra comercial acabará en tablas // *El Economista*. Madrid, 1.12.2018.
- Baverez N.* Le G20 de tous les risques // *Le Figaro*. Paris, 3.12.2018.
- Declaración de Líderes del G20. Construyendo consenso para un desarrollo equitativo y sostenible. URL: g20.org/sites/default/files/declaracion_de_lideres_de_buenos-aires.pdf (date of access 8.12.2018).
- EE.UU. vs China: Solo un frágil cese al fuego. 3 de Diciembre de 2018. — URL: americaeconomia.com/ (date of access: 09.12.2018).
- Felberg R.* Globalization 4.0. May 19, 2017. — URL: coesite.com/resources/blog/may-2017/globalization-4 (date of access: 15.12.2018).

- FMI. Perspectivas económicas. Las Américas: Una recuperación desapareja. Oct. 18. IMF, Washington, 2018.
- Global Debt Monitor. Institute of International Finance. November 13, 2018. — URL: iif.com/ (date of access: 10.12.2018).
- ITC. Trade statistics for international business development. — URL: trademap.org/Bilateral_TS.aspx?nvpm=1%7c842%7c%7c156%7c%7cTOTAL%7c%7c%7c2%7c1%7c1%7c1%7c2%7c1%7c1%7c1%7c1 (date of access: 28.12.2018).
- La crisis de Huawei se ahonda: la banca dejara de prestarle financiación // El Economista. Madrid. 21.12.2018.
- Megatech. Technology in 2050. Edited by Daniel Franklin. London: Profile Books Ltd, 2017.
- Ortega A. Globalización 4.0: centrada en las personas. 11.12.2018. — URL: printfriendly.com/p/g/ZkcGjy (date of access: 25.12.2018).
- Rapoza K. It Might Be Time To Get Out Of Argentina. May 3, 2018. — URL: forbes.com/sites/kenrapoza/ (date of access: 25.12.2018).
- Roubini N., Rosa B. The Making of a 2020 Recession and Financial Crisis. Sep 13, 2018. — URL: project-syndicate.org/ (date of access: 5.12.2018).
- Saxo Bank. Outrageous Predictions 2019. — URL: home.saxo.com/insights/news-and-research/thought-leadership/outrageous-predictions (date of access: 5.01.2019).
- Schwab K. Grappling With Globalization 4.0. Nov 5, 2018. — URL: project-syndicate.org/commentary/ (date of access: 27.12.2018).
- Schwab K. The Fourth Industrial Revolution. Geneva: World Economic Forum, 2016.
- Segovia C. Davos avisa: vamos a crisis o caos // El Mundo. Madrid. 11.01.2019.
- Statement on the United States Trade Delegation's Meetings in Beijing. 9.01.2019. — URL: ustr.gov/about-us/policy-offices/press-releases/2019/january/ (date of access: 11.01.2019)
- Taleb N.N. The Black Swan: The Impact of the Highly Improbable. N.Y. 2007.
- UNCTAD. Trade and Development Report 2018. Power, Platforms and the Free Trade Delusion. UN, N.Y. and Geneva. 2018.
- US — China trade war the stupidest thing in the world, says Jack Ma // The Straits Times. Singapore. 06.11.2018.
- US Economic Outlook 2019: The Home Stretch. 26 Nov 2018. — URL: goldmansachs.com/insights/pages/us-outlook-2019.html (date of access: 16.12.2018).